

Коллективность японского общества: “рамки” и “атрибуты” (Тиэ Наканэ) в образовательных и ритуальных практиках.

Научный руководитель – Седых Татьяна Николаевна

Федоров Макар Станиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: arina.fedorova566@gmail.com

В научной литературе и общественном дискурсе коллективность часто рассматривается как одна из ключевых характеристик японского общества. Японию нередко описывают как «группоориентированную» культуру, где приоритет отдаётся гармонии, согласованности действий и интересам коллектива. Однако подобные обобщения рискуют остаться на уровне культурных стереотипов, не раскрывающих глубинных механизмов этого феномена. Это формирует исследовательскую проблему: за счёт каких конкретных исторических, социальных и психологических механизмов формируется и воспроизводится коллективность в Японии, и можно ли рассматривать её не как статичную черту «национального характера», а как динамичный структурный принцип социальной организации, подверженный изменениям.

Существенный вклад в решение этой проблемы внесла японский социальный антрополог Тиэ Наканэ в работе «Японское общество» (Japanese Society). В отличие от других концепций, связывающих коллективизм прежде всего с ценностями или менталитетом, Наканэ предлагает использовать структуралистский подход, в котором коллективность выступает результатом специфической организации социальных связей.

В качестве центральной работы была выбрана именно эта, так как её сильная сторона — аргументация через сравнение. Наканэ показывает, что различия между обществами можно описать через разное соотношение атрибутов и фреймов (рамок) (её сопоставление Японии и, например, Индии). Таким образом, она переводит обсуждение из сферы «уникальности культур», где сложно проводить сравнения, в сферу сравнительной антропологии, где выводы можно проверять на других случаях.

Кроме того, её аргументы опираются на эмпирически наблюдаемую социальную реальность: вертикальную организацию групп, зависимость статуса от контекста, языковые формы вежливости и т.п. Это делает концепцию применимой к анализу современных практик — от образовательных режимов до административных процедур и публичных церемоний, где «рамочная» логика проявляется особенно наглядно.

Цель данного доклада — на основе анализа первой, второй и третьей глав работы «Japanese Society» («Японское общество») Тиэ Наканэ показать исторические истоки японской коллективности, раскрыть её культурные механизмы и продемонстрировать, как она проявляется в современных социальных практиках.

Одним из центральных положений Наканэ является различие двух категорий — «атрибута» (attribute) и «рамки» (frame), которые она вводит в начале своего исследования. Именно это различие, по её мнению, является ключом к пониманию устройства японского общества. Атрибут — это всё то, что помогает различить индивида внутри группы (например, профессия, личные достижения). Атрибуты могут быть как унаследованными (по рождению), так и приобретёнными в результате деятельности. Рамка (фрейм) — это конкретный социальный контекст или группа, к которой человек принадлежит (например, компания, семья). Рамка объединяет людей в коллектив.

Различия между обществами, согласно Наканэ, объясняются именно разным соотношением этих двух начал. В обществе, где доминируют атрибуты (например, в Индии), социальный статус и идентичность человека определяются в первую очередь его врождёнными или приобретёнными качествами (что находит выражение в кастовой системе). Напротив, в обществе, где доминируют рамки (как в Японии), социальная идентичность формируется не столько через личные качества, сколько через принадлежность к конкретной группе или организации.

Исторические корни такой модели связаны с аграрным прошлым Японии. Традиционное рисоводство требовало кооперации, согласованного управления водными ресурсами и коллективной ответственности за урожай. В этих условиях выживание общины зависело от способности действовать совместно, а индивидуалистическое поведение могло угрожать общему благополучию. Со временем эти кооперативные формы хозяйствования закрепились как устойчивая социальная норма.

Важным элементом японской коллективности является вертикальный характер групп. Внутри них решающее значение приобретают принципы старшинства, стажа и положения в иерархии. При этом один и тот же человек может занимать разные позиции в разных группах. Эта особенность находит отражение в языке: например, семпай (старший товарищ в университете) будет использовать простые формы общения с кохаем (младшим товарищем), но при обращении к преподавателю перейдёт на супервежливые формы. Такая контекстно-зависимая система формирует множественные лояльности, делая общество одновременно гибким и устойчивым. Человек ориентируется прежде всего на нормы своей непосредственной группы, а не на абстрактные универсальные правила.

В образовательной сфере коллективность формируется с раннего возраста. Японские школьники регулярно участвуют в совместной уборке классов и территорий, групповых заданиях и школьных мероприятиях. Эти практики имеют не только утилитарный характер, но и служат важным инструментом социализации, формируя чувство ответственности перед коллективом и привычку к кооперации. Наиболее ярко этот принцип проявляется в правилах проведения экзамена на знание японского языка. В отечественной системе образования и в системах образования других европейских стран принято, что студент может закончить экзамен раньше, если он всё решил. Однако на японском экзамене не существует варианта «решить раньше», поскольку все части экзамена и перерывы начинаются и заканчиваются одновременно для всех участников. Или другой пример: при сдаче аудирования по английскому или французскому языку обычно используются наушники, тогда как при сдаче экзамена по японскому языку запись включается для всей аудитории одновременно.

Коллективное измерение присутствует и в государственных церемониях, и в общественных мероприятиях. Например, муниципальные церемонии совершеннолетия (Seijin Shiki - Сэйдзин Сики) организованы по единому строгому сценарию как коллективное действо: участники выступают как представители своей возрастной когорты и города, одновременно слушают обращения мэра или официальных лиц, синхронно выполняют ритуалы приветствия и благодарности. Это событие символически подчёркивает включение человека в «рамку» гражданской общности.

Таким образом, можно сделать вывод, что подобные ритуализированные формы совместного участия, синхронность действий и символическое единство закрепляют принадлежность индивида к общему социальному целому. Подобные практики укрепляют солидарность и воспроизводят коллективную идентичность на уровне государства.

Однако концепция Наканэ и связанная с ней «групповая модель» подвергались критике (например, со стороны Х. Бэфу) по ряду причин. Одна из ключевых — её склонность предполагать внутреннюю гармонию и консенсус, тогда как эмпирические данные демон-

стрируют противоречивость интересов и постоянные конфликты внутри групп. В качестве примеров можно привести школьную среду с её жёсткой конкуренцией за оценки или карьерное соперничество в компаниях. Групповая модель предполагает, что судьба работника неразрывно связана с судьбой компании, однако на практике индивидуумы часто действуют в собственных интересах. Критики также отмечают, что патернализм нередко маскирует реальное неравенство и эксплуатацию (что иллюстрируют, например, исторические конфликты между арендаторами и землевладельцами). Кроме того, оспаривается метафора «нации-семьи», поскольку между семьёй и нацией как социальными институтами существует принципиальная разница.

Источники и литература

- 1) Наканэ Т. Японское общество (Japanese Society). Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1970. 157 с.
- 2) Бэфу Х. A critique of the group model of Japanese society // Social Analysis. 1980. № 5/6 (December). С. 29–43.